

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.1.14

Понимание проблемы ценности в теории исторического процесса

Ю. А. ВАСИЛЬЕВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Актуальность проблемы ценности сегодня связана с активизацией исторической памяти как функции исторического познания, с осмыслением феномена забвения и «опыта разрыва» в истории. В публикации представлен анализ проблемы ценности в теории исторического знания, основанный на концепции российского методолога и теоретика истории А. С. Лаппо-Данилевского.

Проанализированы концепты обоснованной ценности и общепризнанной ценности. Автор осмысляет критерий действенности исторических фактов (масштаб и силу их влияния и воздействия на развитие общества), ценность индивидуальности, положительное и отрицательное значение ценности. Всеобщее значение факта определяется на основе качественного критерия (общего признания), историческое же значение он приобретает в случае реального воздействия и влияния на развитие общества. Аксиологический анализ ценности основан на использовании не только познавательной, но и других инструментальных парадигм — этической, эстетической и пр. Признание ценности исторического факта сопровождается его изучением с причинно-следственной точки зрения.

Автор приводит классификацию типов забвения. Часть исторического материала из повседневной жизни прошлого не имеет значения для современности, поскольку не связана с настоящей идентичностью. Другой тип забвения обусловлен недостаточным знанием причинных факторов, имевших решающее значение в прошлом. Третий тип забвения объясняется чрезмерной степенью травматичности событий в исторической памяти для общественного сознания. Наконец, забвение может порождаться обретением новой идентичности в процессе отказа от старого мира.

Разрыв между историческим знанием и общественным сознанием необходимо преодолевать. Это связано также с проблемой ценности в истории. Об этом еще во второй половине XIX в. писал русский историк В. О. Ключевский. Для преодоления указанного разрыва требуется два условия: разработка исторического материала с целью возможности его усвоения общественным сознанием; готовность общества к изучению истории, обусловленная назревшей потребностью и необходимостью. В осмыслении так называемых трудных вопросов истории России необходимо понимание взаимосвязи проблемы ценности с российской идентичностью.

Ключевые слова: ценность; исторический процесс; историческое знание; общественное сознание; историческая память; забвение; русская историческая школа; А. С. Лаппо-Данилевский; В. О. Ключевский

ВВЕДЕНИЕ

В репрезентации исторического процесса понятие ценности имеет особое значение в качестве критерия, с помощью которого исследователь прошлого мог бы выбирать из многогранной действительности то, что имеет историческое значение. Научное построение истории, основанное на данном принципе, должно утвердиться в общественном сознании, поэтому критерий исторической ценности не может иметь индивидуальный характер. Необходимо его признание и наделение общим значением.

Подобный подход был высказан еще в XVIII в. великим немецким мыслителем И. Кантом. В его понимании моральный закон выступает определяющим основанием воли человека как моральной личности. Интерпретация идеи моральной личности увязывается с понятием свободы, показывающей возвышенный характер человеческой природы (Васильева, 2015ab).

В статье представлен авторский взгляд на понимание проблемы ценности, основанный на идеях русской исторической школы, которые имеют теоретическую и практическую значимость для современной теории исторического знания.

ФЕНОМЕН ЗАБВЕНИЯ В ИСТОРИИ

Актуальность данной проблемы в современном интеллектуальном знании проявляется в исторической памяти как функции исторического познания, связанной с феноменом *забвения*. Во-первых, в прошлом есть много исторического материала из повседневной жизни, который можно забыть, поскольку он не связан с настоящей или будущей идентичностью. Во-вторых, исследователи иногда «забывают» о том, что имело решающее значение в прошлом. Но происходит это не потому, что они хотят намеренно исказить прошлое, а просто потому, что не знают о значении определенных причинных факторов. Впоследствии история нередко побуждает нас признавать значение тех аспектов прошлого, на которые прежде не обращали никакого внимания. В-третьих, есть ситуации, когда появляются основания забыть о тех или иных сторонах прошлого, когда память о них оказывается слишком болезненной, чтобы включить их в современное коллективное сознание. Наконец, забвение может проявляться в условиях вхождения общества в новый мир, что означает отказ от прежнего мира. Забвение в данном случае является условием обретения новой идентичности.

«Опыт разрыва» в истории, по терминологии современного нидерландского теоретика истории Ф. Анкерсмита (Анкерсмит, 2007: 439–443), может быть представлен при изучении Ренессанса или Французской революции. В истории России характерны примеры, связанные с драматическими событиями 1917 и 1991 гг. Данные исторические трансформации сопровождались ощущениями тяжелой и невозполнимой потери в коллективной исторической памяти, утратой прежней идентичности, на смену которой приходят новая историческая и культурная идентичность. В подобных ситуациях не может быть речи о примирении прежней и новой идентичности.

Подобные исторические изменения, упоминаемые Ф. Анкерсмитом, как показывают исследования автора данной статьи, усложняются накоплением коллективного травматического опыта, который проявляется в общественном сознании в течение многих поколений. В советской истории такой опыт связан с потрясениями Гражданской войны (1917–1922 гг.) и политикой военного коммунизма Советского государства (1918–1921 гг.), историей сталинизма (1929–1953 гг.), тяжелыми социально-экономическими коллизиями периода холодной войны (1945–1991 гг.) (Васильев, 1995, 2014; Алешкин, Васильев, 2010, 2012; Васильев, Шепелев, 2016).

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ
В ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Замечательный российский методолог и теоретик истории А. С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) опровергал точку зрения о том, что установление системы абсолютных ценностей не входит в специально-историческое изучение. Он настаивал на необходимости различать отнесение данного исторического объекта к *обоснованной ценности* от отнесения его к *ценности общепризнанной*, но не ограничиваться лишь простой интуицией. Российский исследователь предложил оригинальное понимание проблемы ценности, наиболее активно обсуждавшейся в неокантианской литературе. Основные положения его трактовки данной проблемы заключаются в следующем. Историк принимает во внимание факты, которые, по его мнению, сами по себе уже имеют значение и могут оказать реальное влияние на исторический процесс. Исследователь выбирает из бесчисленного множества следствий факты, которые уже имеют (или имели), по его мнению, всеобщее значение. Поскольку всеобщее значение факта нельзя установить с точки зрения количественного критерия (численности его последствий), необходимо принять во внимание качественный критерий. Данный факт приобретает всеобщее значение, когда значимость его признается всеми. Историческое же значение он получает лишь в том случае, если приобретает не только всеобщее, но и действительное значение, т. е. если данный факт оказал действительное влияние на развитие общества (Лаппо-Данилевский, 2006: 188–189).

По мнению Лаппо-Данилевского, нельзя смешивать два разных понятия, а именно — ценность индивидуальности и ее историческое значение. Личность, например, получает значение в истории не только как ценная сама по себе, но и с причинно-следственной точки зрения, поскольку она становится фактором исторического процесса. Личность получает значение в истории не во всей полноте ее содержания, а в тех ее проявлениях (действиях), которые фактически оказывали влияние на исторический процесс. Аналогично понимание значимости относительно события. Комбинируя понятия о ценности и о значимости (действенности, по выражению Лаппо-Данилевского) индивидуального, историк получает основание признать за ним историческое значение. Подобное сочетание служит ему в качестве критерия выбора исторических фактов. Таким образом, для того чтобы выявить и признать всеобщее значение данного факта, необходимо прежде всего обосновать и признать его ценность.

С теоретико-познавательной точки зрения понятием *ценность* Лаппо-Данилевский определял значение, которое сознание приписывает данному переживанию. Ценности оказываются или познавательными, или этическими, или эстетическими. В зависимости от соблюдения или нарушения подобного рода требований или общезначимых норм выделяются понятия, имеющие положительное (истина, добро, красота) или отрицательное значение (ложь, зло, безобразие). Понятия подобного рода переносятся на сами объекты, которые получают в наших глазах соответствующее значение. В таком смысле, посредством отнесения к ценности, за каждым из них признается положительное или отрицательное значение. С психологической точки зрения речь идет об оценке. Простое переживание эмоциональных состояний нельзя еще назвать оценкой вызывающего их объекта или самих этих состояний в качестве объектов, ведь оценка характеризуется волевым отношением нашего Я к данному объекту. В таком случае субъект испытывает некоторое влечение к объекту, или наоборот. Он сознает, что данный объект ему нравится или нет.

Под оценочным суждением понимается определенное отношение конкретного Я к определенному конкретному объекту. Основанием такого отношения, оценочной точки зрения, оказывается не общее понятие, а понятие о ценности в качестве критерия оценки. Общие ценности в результате оказываются общими понятиями. Историк относит к ценностям индивидуальные объекты для выяснения того, какое значение придать им в силу именно их индивидуальности, признать их существенными или нет. С такой точки зрения следует различать подведение под общее понятие от подведения под общую ценность путем отнесения к ней индивидуального объекта: последнее производится просто отнесением к общей ценности. Оно служит не для того, чтобы выявить в объекте черты, общие с другими объектами, а для того чтобы, напротив, определить его индивидуальность, т. е. комплекс его особенностей, который и получает ценность (там же: 190–191).

В ходе исторического процесса происходит определение ценности самого объекта для целого, только такие объекты подвергаются дальнейшему историческому изучению. Кроме того, отнесение к ценности не знания об объектах, а самих объектов, представляющихся субъекту реально данными в их конкретной индивидуальности, допускает со стороны историка признание их ценности не только с познавательной, но и с других точек зрения: этической, эстетической и др. Историк использует метод, который Лаппо-Данилевский называл *аксиологическим анализом*: исследователь стремится прежде всего выяснить, к какой именно ценности можно отнести изучаемый им объект, в отношении к какой из ценностей его индивидуальность получает наибольшее значение. Аксиологический анализ не направлен на установление причинно-следственной связи между данным фактом и другими либо на выяснение его реального значения для истории человечества. Аксиологический анализ, занимающийся истолкованием ценности данных объектов, рассматривает их с иной точки зрения, чем специально-историческое исследование. Однако для понимания ценности, приписываемой исследователем объекту, аксиологический анализ должен обращаться к историческому его изучению. Но последнее служит лишь средством для аксиологического анализа. С данной точки зрения переживание и понимание ценности объекта становится необходимой предпосылкой всякого исторического объяснения и построения. Методом аксиологического анализа определяется, какие именно объекты подлежат научно-историческому объяснению и построению.

В том случае, если факт окажет реальное воздействие на развитие общества и его последствия, которые получают признание как имеющие определенную ценность, он приобретает собственно историческое значение. Такое значение устанавливается посредством исторического исследования масштабов и силы его влияния, по терминологии Лаппо-Данилевского — *действенности*. Изучение влияния определенного факта на последующие поколения приобретает социологический характер.

Понятие о действенности индивидуального в схеме Лаппо-Данилевского обусловлено понятием о человеческом обществе. Ценная индивидуальность получает историческое значение только при условии ее действенности. Но последняя возможна лишь в обществе, так как специфический характер действия, также ценного, может обнаружиться только в том случае, когда оно будет обращено на среду, способную воспринимать его в его специфичности, что, в свою очередь, предполагает наличность общества. Историк судит об историческом значении индивидуального не только по ценному его содержанию, но и по его действенности. Принимая во внимание реализацию ценности в действительности, он получает возможность рассмат-

ривать вневременную ценность в данных условиях пространства и времени (там же: 199–201).

Отнесение к ценности лишь дает основание выбрать из многообразия действительности те факты, которые затем подлежат изучению с причинно-следственной точки зрения. Признавая цели ценными, историк вправе выяснить причины, почему данные средства (действия и т. п.) привели или не привели к осуществлению изучаемых целей. Изучение действенности данной индивидуальности, длительности ее последствий и возрождения ее действенности приводит историка к изучению причинно-следственной связи между историческими фактами. Понимание того, почему изучаемый факт оказался в данном месте и случился в данное время, позволяет объяснить, почему он в качестве части получил именно такое, а не иное реальное значение для данного целого. Ведь один и тот же факт может иметь разные значения в зависимости от его индивидуального положения, т. е. в зависимости от места, где он возник, времени, когда он произошел (там же: 202). В области исторического знания А. С. Лаппо-Данилевский обогатил современную теорию истории разработкой критерия действительности фактов, которые могут быть признаны ценными с точки зрения связи их с вызвавшими их причинами или порожденными теми же фактами следствиями.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Проблема ценности связана с важной проблемой — преодолением разрыва между научно-историческим знанием и общественным сознанием, причем как в ретроспективном плане, так и в отношении современности. Выдающийся представитель русской исторической школы В. О. Ключевский (1841–1911) констатировал современное ему состояние российского общества второй половины XIX в., по многим приметам напоминающее сегодняшний день. Он свидетельствовал, что русская история не занимала видного места в ряду умственных интересов российского образованного общества: интерес к ней констатировался как посредственный, сдержанный, ближе к недоумению, чем к равнодушию. Источник его усматривался в естественном любопытстве ко всему родному, отечественному, в том числе и к отечественной истории, но без отчетливой мысли, на что бы еще она могла понадобиться (Ключевский, 1989: 381). По мнению Ключевского, здесь прежде всего имел значение интеллектуальный разрыв между историческим знанием и общественным сознанием. Чтобы проникнуть в общественное сознание и в нем укрепиться, научная историческая идея должна соединиться с умственными или практическими потребностями общества, найти себе место в ряду средств, к которым оно обращается для разрешения занимающих умы вопросов или ставших на очередь житейских задач. Подобное соединение возможно при двух условиях: а) если идея получила разработку, приспособленную к обычным способам усвоения идей общественным сознанием; б) если само общество подготовлено к историческому размышлению как практически полезному средству общежития. Но оба эти условия не всегда бывают в наличии — второе нередко отсутствует даже при наличии первого. По оценке Ключевского, привычные способы обращения к истории за практическими указаниями скорее укрепляют сомнение в ее пользе, чем учат правильно ею пользоваться: так, в спорах противники нередко с успехом подбирают примеры из истории для оправдания тенденций, непримиримых не только друг с другом, но и со здравым смыслом. Благодаря этому историческая отрасль знания служит в большей степени средством для пополнения или исправления общего мирозерцания отдельных мыслящих умов, чем руководством для практического устройства обществ-

венной жизни. Но бывают моменты, когда в обществе обнаруживается усиленная потребность к исторической информации (историческим справкам, по выражению Ключевского), пробуждается интерес к прошлому — более серьезный, чем обычное любопытство к делам минувших дней. В таком случае, чтобы выяснить связь и характер текущих явлений общественной жизни, начинают изучать, откуда эти явления пошли и к чему могут привести. Когда, например, в обществе проявляются тенденции, связанные с колебанием и расстройством общественной жизни, обнаруживаются противоречия и затруднения, которые прежде не ощущались, — это значит, что условия жизни начали приходить в новое состояние: наступил перелом, стало складываться новое качество. Логическая потребность в целесообразности обращает умы общества к прошлому, в котором ищут и историческое оправдание вновь появившимся интересам и тенденциям, и практические указания по поводу средств достижения намеченной цели. В усилении исторической любознательности всегда можно видеть симптом пробудившейся потребности общественного сознания ориентироваться в новом положении (Ключевский, 1983, 1989).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В осмыслении так называемых трудных вопросов истории России необходим синтетический взгляд в отношении понимания ценности в историческом процессе. Обсуждение данной актуальной современной темы связано с размышлением о российском национальном характере, русском архетипе, российской идентичности. Эти проблемы сегодня рассматриваются в фокусе российского культурно-исторического кода, который был и есть экзистенциальной основой нашей идентичности, определяющей содержание отечественной истории. Одновременно российская идентичность определяется в качестве фактора национальной безопасности России. В данном контексте представляется актуальной глубокая мысль о том, что в чрезвычайных условиях (особенно в период горячих и холодных войн в истории человечества) победителями становятся те страны, в которых государственное начало сопрягалось с культурно-историческими основами общества и человека. В переходные исторические эпохи (а Россия, безусловно, сегодня переживает именно такой момент) потребность в осмыслении тем «Кто мы такие?»; «Откуда мы взялись?»; «Как мы развиваемся и почему так?» далеко выходит за рамки научной рефлексии и становится настоятельной потребностью всего общества (Лапшин 2013, 2014ab). Только с учетом такого понимания можно снизить риски в обустройстве России и достойно ответить на вызовы XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешкин, П. Ф., Васильев, Ю. А. (2010) Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М. : Голос-Пресс. 576 с.
- Алешкин, П. Ф., Васильев, Ю. А. (2012) Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М. : Вече. 400 с.
- Анкерсмит, Ф. Р. (2007) Возвышенный исторический опыт : пер с англ. М. : Европа. 612 с.
- Васильев, Ю. А. (1995) Сельский социум в 60–80-е годы // СССР и холодная война / под ред. В. С. Лельчука, Е. И. Пивовара. М. : Мосгорархив. 312 с. С. 249–268.
- Васильев, Ю. А. (2014) Тайны «Могикана» (К 100-летию со дня рождения Ю. В. Андропова). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 200 с.
- Васильев, Ю. А., Шепелев, В. Н. (2016) Борьба политических элит в условиях позднего сталинизма. Карельский отголосок «Ленинградского дела». 1949–1950 гг. // Исторический архив. № 3. С. 3–31.

Васильева, М. Ю. (2015а) Проблема свободы воли в философии И. Канта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. №6. С. 27–31.

Васильева, М. Ю. (2015b) Проблема свободы воли в трансцендентальной философии И. Канта // Власть. №7. С. 96–101.

Ключевский, В. О. (1983) Из рукописного архива. Введение в курс лекций по русской историографии второй половины XIX века // Ключевский, В. О. Неопубликованные произведения. М. : Наука. 416 с. С. 364–366.

Ключевский, В. О. (1989) Русская историография 1861–1893 гг. // Ключевский, В. О. Соч. : в 9 т. М. : Мысль. Т. 7. 510 с. С. 381–388.

Лаппо-Данилевский, А. С. (2006) Методология истории. М. : Изд. дом «Территория будущего». 472 с.

Лапшин, А. О. (2013) Прежде всего, о том, почему мы публикуем этот текст // Власть. №4. С. 4.

Лапшин, А. О. (2014а) Матрица // Власть. №2. С. 15–16.

Лапшин, А. О. (2014b) Российская идентичность как фактор национальной безопасности: прямые и обратные зависимости // Власть. №11. С. 5–6.

Дата поступления: 05.12.2016 г.

UNDERSTANDING THE PROBLEM OF VALUE
IN THE THEORY OF HISTORICAL PROCESS
Y. A. VASILIEV
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

Today the urgency of the problem of value is associated with activating the historical memory as a function of historical knowledge, consideration of the phenomenon of oblivion and «gap experience» in history. The publication presents an analysis of the problem of value in the theory of historical knowledge, based on the concept of the Russian methodologist and theorist of history A. S. Lappo-Danilevsky.

The concepts of reasonable value and recognized value have been analyzed. The author interprets the criterion of historical facts validity (the scale and their impact on society development), the value of personality, positive and negative meanings of value. The universal significance of the fact is based on the qualitative criterion (general recognition); but it takes on historical significance in case it really influences the development of society. The axiological analysis of the value is not based on the use of the cognitive paradigm alone, but also on other instrumental paradigms, such as ethical, aesthetic and other ones. The recognition of the historical fact value is accompanied by its study from a causal-investigatory perspective.

The author gives a classification of oblivion types. One part of the historical material of everyday life in the past does not matter for the present as it is not connected with the present identity. Another type of oblivion is caused by an insufficient knowledge of causative factors that were crucial in the past. The third type of oblivion occurs due to an excessive degree of traumatic events in the historical memory for public consciousness. Finally, oblivion can be generated by the development of a new identity in the process of rejection of the old world.

It is necessary to overcome the gap between historical knowledge and public consciousness. This fact is also connected with the problem of value in history. The Russian historian V. O. Kliuchevsky wrote about it as far back as the second half of the 19th century. To overcome this gap two conditions must be fulfilled: the development of the historical material so that public consciousness could acquire it; the readiness of society to study history, which is due to urgent necessity. Considering the so-called debatable issues of the Russian history requires understanding of the relationship between the problem of value and the Russian identity.

Keywords: value; historical process; historical knowledge; public consciousness; historical memory; oblivion; Russian historical school; A. S. Lappo-Danilevsky; V. O. Kliuchevsky

REFERENCES

- Aleshkin, P. F. and Vasiliev, Yu. A. (2010) *Krest' ianskaia voina v Rossii v usloviakh politiki voennogo kommunizma i ee posledstviia (1918-1922 gg.)*. Moscow, Golos-Press Publ. 676 p. (In Russ.).
- Aleshkin, P. F. and Vasiliev, Yu. A. (2012) *Krest' ianskii vosstaniia v Rossii v 1918–1922 gg. Ot makbnovshchiny do antonovshchiny*. Moscow, Veche Publ. 400 p. (In Russ.).
- Ankersmit, F. R. (2007) *Vozvysbennyi istoricheskii opyt*. Moscow : Evropa Publ. 612 p. (In Russ.).
- Klyuchevsky, V. O. (1983) Iz rukopisnogo arkhiva. Vvedenie v kurs lektsii po russkoi istoriografii vtoroi poloviny XIX veka. In: Klyuchevsky, V. O. *Neopublikovannye proizvedeniia*. Moscow, Nauka Publ. 416 p. Pp. 364–366. (In Russ.).
- Klyuchevsky, V. O. (1989) Russkaia istoriografiia 1861–1893 gg. In: Klyuchevsky, V. O. *Sochine-niia v deviaty tomakh*. Vol. VII. Moscow, Misl Publ. 510 p. Pp. 381–388. (In Russ.).
- Lappo-Danilevsky, A. S. (2006) *Metodologiya istorii*. Moscow, Publishing House «Territory of the future». 472 p. (In Russ.).
- Lapshin, A. O. (2013) Prezhde vsego, o tom, pochemu my publikuem etot tekst. *Vlast*, no 4, pp. 4. (In Russ.).
- Lapshin, A. O. (2014a) Matritsa. *Vlast*, no 2, pp. 15–16. (In Russ.).
- Lapshin, A. O. (2014b) Rossiiskaia identichnost' kak faktor natsional'noi bezopasnosti: priamyie i obratnyie zavisimosti. *Vlast*, no 11, pp. 5–6. (In Russ.).
- Vasiliev, Yu. A. (1995) Sel'skii sotsium v 60–80-e gody. In: *SSSR i kholodnaia voina*, ed. by V. S. Le-lychuk and E. I. Pivovarov. Moscow : Mosgorarkhiv Publ. 312 p. Pp. 249–268. (In Russ.).
- Vasiliev, Yu. A. (2014) *Tainy «Mogikana» (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia Iu. V. Andropova)*. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 200 p. (In Russ.).
- Vasiliev, Yu. A. and Shepelev V. N. Bor'ba politicheskikh elit v usloviakh pozdnego stalinizma. Karel'skii otgolosok «Leningradskogo dela». 1949–1950 gg. *Historical Archive*, no 3, pp. 3–31. (In Russ.).
- Vasilieva, M. Yu. (2015a) Problema svobody voli v filosofii I. Kanta. *Vestnik of the Moscow University*. Series 7: Philosophy, no 6, pp. 27–31. (In Russ.).
- Vasilieva, M. Yu. Problema svobody voli v transtsendental'noi filosofii I. Kanta. *Vlast*, no 7, pp. 96–101. (In Russ.).

Submission date: 05.12.2016.

Васильев Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: historymosgy@mail.ru

Vasiliev Yuriy Albertovich, Doctor of History, Professor, Department of History, Moscow University for the Humanities. Postal address: Bldg. 3, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: historymosgy@mail.ru